

УДК 327.8

ПОЛИТИКА США И СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К КАБУЛЬСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

© 2014 г. **Н.А. Цветкова, Б.А. Ширяев,
И.Т. Стадник***

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья рассматривает политику реформ США и СССР в Кабульском университете (Афганистан) в период «холодной войны». Сначала США, а затем СССР создавали новые факультеты, реформировали административный аппарат, внедряли новые дисциплины и учебники в соответствии со своими идеологическими установками и политической культурой. Однако афганская профессура и студенты оказали сильнейшее сопротивление и американизации, и советизации университета. Авторы делают вывод, что реформы университета невозможно осуществить без учёта местных традиций, религиозной и идеологической ориентации преподавателей и студентов. В итоге, сверхдержавы так и не смогли превратить Кабульский университет в проамериканское или просоветское высшее учебное заведение. Исследование основано на корпусе новых архивных документов фонда Агентства международного развития и его отдела по образованию Государственного архива США (National Archive Records Administration) и фонда Министерства образования СССР Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: *Кабульский университет, Афганистан, США, СССР, публичная дипломатия, холодная война.*

Кабульский университет представляет собой уникальное образовательное учреждение, на которое оказывали влияние различные по ценностям и идеологии иностранные державы, такие как США, некоторые европейские государства, Саудовская Аравия, Иран, Китай и СССР. Созданный в 1930-е годы королём Афганистана и построенный правительством США, Кабульский университет стал центром американских реформ в 1960-х – начале 1970-х годов.

* ЦВЕТКОВА Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: tsvetkovana@sir.edu; ШИРЯЕВ Борис Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Советник посольства СССР в Афганистане, 1985–1988 гг. E-mail: shiriaev@mail.sir.edu; СТАДНИК Илона Тарасовна – бакалавр кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: ilosi4ek@yandex.com

После свержения монархии в 1973 г. влияние США быстро угасло и усилилось влияние религиозных и политических группировок из Саудовской Аравии и Ирана, а после Апрельской революции 1979 г. Кабульский университет оказался под контролем СССР. Идеологическое противостояние периода «холодной войны» подталкивало супердержавы оказывать интенсивное влияние на университет, создавать и закрывать факультеты, вводить новые учебные дисциплины, ориентированные на ту или иную идеологию, продвигать на руководящие посты своих ставленников, проводить переобучение преподавателей и студентов в американских или советских университетах. Однако, в отличие от многих стран, в которых США и СССР успешно осуществили реформирование образовательных учреждений в период «холодной войны», Кабульский университет оказал сильнейшее сопротивление американским и советским реформам, что повлияло на результаты всей университетской политики двух сверхдержав в Афганистане.

Цель данной статьи – объяснить причины успехов и неудач реформ, проводимых США и СССР в Кабульском университете.

Статья состоит из двух частей. В первой части проанализирована американская политика в Кабульском университете в 1960-е – начале 1970-х годов. Во второй части рассмотрена советская политика в указанном учебном заведении в 1980-е годы. Такие аспекты американской и советской политики, как перестройка структуры университета, внедрение идеологических дисциплин, создание лояльного корпуса преподавателей, переобучение студентов и, наконец, сопротивление реформам со стороны университетской корпорации будут рассматриваться в каждой из частей статьи.

Кабульский университет под контролем США: пассивность и инертность профессуры и студентов

Уже в 1920-е годы различные частные фонды США направляли свои ресурсы в учебные заведения Афганистана для обучения специалистов. Но только в 1952 г. Конгресс США выделил официальное финансирование для поддержки афганских университетов и школ из-за набиравшего силу идеологического противостояния с СССР [33]. Однако американским послам понадобилось несколько лет, чтобы убедить афганское правительство принять специалистов и финансирование для Кабульского университета. Только в начале 1960-х годов Афганистан согласился на присутствие США. Эти трудные переговоры предоставили возможность дипломатам отметить важную черту поведения афганцев, которая станет основным препятствием на пути американских реформ в Кабульском университете: медлительность и нежелание что-либо делать совместно [32].

В 1962 г. в Кабул прибыли первые одиннадцать американских специалистов, в руках которых и сосредоточилось реформирование университета. Его ректор оказался под опекой американского советника, выражая, однако, неудовольствие таким положением вещей [15]. Через год была подготовлена программа развития учебного заведения, и она включала в себя следующее: 1) создание инженерного и педагогического факультетов для формирования в Афганистане нового поколения специалистов и учителей, ориентированных на США; 2) переобучение преподавателей университета в США с целью по-

лучения ими американских научных степеней; 3) внедрение английского языка в процесс обучения и 4) создание в университете магистратуры. Основным инструментом реализации указанных реформ было выбрано Агентство международного развития США, созданное в 1961 г. Это ведомство отбирало американские университеты для реализации реформ, а они предоставляли специалистов, которые работали в Кабульском университете [31].

Инженерный факультет стал первой проблемой в американских реформах. Повышенное внимание США к факультету было связано не только с необходимостью обучения специалистов для развития Афганистана, но и с деятельностью СССР, который готовил «своих» инженеров в Политехническом институте. Именно поэтому успешное развитие инженерного факультета стало предметом большой заинтересованности для США. Когда СССР предложил афганскому правительству создать Политехнический институт в 1962 г., представители американского дипломатического ведомства были убеждены, что советский проект провалится. Однако Политехнический институт, соответствовавший всем новейшим стандартам того времени, кампус для преподавателей и студентов были построены уже через три года. После этого американские дипломаты потребовали от афганского правительства запретить внедрение русского языка, истории, марксизма и политэкономии в институте. Однако, когда СССР открыл магистратуру в Политехническом институте в 1967 г., американские советники осознали, что Политех станет могильщиком американского инженерного факультета Кабульского университета, который выпускал только бакалавров [19]. Для противостояния с Политехническим институтом американское правительство пыталось повысить стандарты обучения студентов, ввести магистратуру и улучшить квалификацию преподавателей [30]. Но после нескольких лет работы глава американских специалистов в Афганистане напишет в своём отчёте для Вашингтона: «Мы пытались создать инженерное образование, но не добились успеха. Основная проблема – афганские преподаватели, которые ничего не делают и саботируют наши предложения» [29]. В итоге американские советники так и не открыли магистратуру на инженерном факультете и в Кабульском университете в целом [25]. Правительство Афганистана заявило США, что дипломы магистров Политехнического института получают больше признания в стране, чем дипломы бакалавра инженерного факультета Кабульского университета.

Воспитание нового поколения учителей, особенно учителей английского языка, являлось второй задачей США. На этом пути американскому правительству сопутствовал временный успех. Задача была следующая – обеспечить все школы Афганистана учителями, получившими образование на американизированном факультете педагогики [23]. США предполагали, что если афганцам преподавать английский язык уже в школе, то в будущем можно выстроить всё преподавание в Кабульском университете на английском языке. Такой подход облегчал бы работу правительства США по написанию учебников и поиску квалифицированных преподавателей среди американцев. В 1968 г. Агентству международного развития удалось добиться от правительства Афганистана принятия национальной программы по развитию английского языка. К 1970 г. девять из двенадцати факультетов Кабульского университета сделали английский язык основным языком обучения и преподавания [27]. Однако через год стало ясно, что знания студентов в данной сфере

оставались слабыми. Когда Агентство международного развития стало рассматривать вопрос о создании *American Studies* как отдельной дисциплины, оказалось, что внедрение дисциплин по изучению США невозможно, поскольку студенты не могут читать литературу на английском языке, у них нет желания изучать США, и нет ни одного факультета Кабульского университета, который бы согласился ввести данную дисциплину [26]. Более того, Министерство образования стало выступать против развития английского языка как национального проекта, а после свержения монархии в 1973 г. проект полностью закрыли. Преподавание стало осуществляться в основном на языке пушту.

Третье направление работы США – переобучение профессорско-преподавательского состава университета. Американских специалистов шокировала низкая, по их мнению, квалификация преподавателей [24]. Задачей стало переобучение в США имеющегося состава преподавателей. К началу 1970-х годов было подготовлено вновь или переобучено более 200-х преподавателей университета в США, в американских университетах в Каире и Бейруте, что составило половину всего корпуса [17]. Однако не всегда американским дипломатам удавалось продвинуть в университете тех преподавателей, которые обучились в США. Многие из кандидатур блокировались деканами и ректором, что вызывало дополнительные трения между США и Афганистаном. Серьёзной проблемой оставалась пассивность, медлительность и нежелание преподавателей что-либо делать по указанию американских советников. Члены университетской корпорации проводили политику неопределённости и неясности в общении с США. Во время ведения переговоров они соглашались на сотрудничество, но затем ничего не происходило: ректор откладывал последующие встречи с американскими советниками, бюрократический аппарат не вводил новшества по работе со студентами, преподаватели не осуществляли ревизию своих учебных курсов и не перестраивали методы обучения [27].

Если с профессорско-преподавательским составом США работали плотно, то афганские студенты не получали должного внимания со стороны американских советников. Проблема масштабного отсева студентов разрушала многие усилия американских специалистов. Причинами массовых отчислений студентов являлись слабая подготовленность первокурсников, большой набор студентов и отсутствие жёстких приёмных экзаменов [16]. США вступили в борьбу с правительством Афганистана по ужесточению правил приёма студентов и сокращению их числа. Однако правительство Афганистана приняло специальный закон против ужесточения экзаменов при поступлении в университеты страны [19]. Американскому правительству не удалось ограничить приём студентов в Кабульский университет, инфраструктура которого была ещё слишком слабой, чтобы обучать всех желающих. Учебные корпуса, лаборатории, библиотека, столовая и общежития их не вмещали. Это привело к студенческим забастовкам и демонстрациям, которые подпитывались политическим брожением. Более того, американская политика по набору студентов из разных племён, которые враждовали между собой, также ухудшала политическую обстановку в Кабульском университете. Первого мая 1968 г. студенты сорвали занятия на одном из самых американизированных факультетов – факультете педагогики. Они требовали изменений учебного плана, улучшения бытовых условий и социальных программ. В итоге Кабульский университет был временно закрыт. Поначалу американские советники не видели опасности

в этом студенческом движении, которое развивалось без всякого вмешательства США. Вашингтон не создавал студенческую организацию демократического толка, чтобы как-то нейтрализовать радикалов и экстремистов. Именно такую политику проводили США в других странах, в университетах которых развивалось студенческое движение в конце 1960-х годов [32]. Но в 1971–1972 гг. началась массовая забастовка студентов, выступавших против монарха. Именно в этот период американским специалистам стало ясно, что они упустили афганских студентов, которые под влиянием различных политических сил перестали доверять монархическому правительству и поддержали переворот 1973 г. Националистические, коммунистические и исламистские группировки захватили влияние среди студенчества. После свержения монархии забастовка студентов прекратилась сама собой [21].

Когда в Афганистане появилось новое правительство, руководитель американских образовательных программ докладывал в Вашингтон, что с ним установлены хорошие отношения [22]. Однако затем последовал резкий спад в реформировании Кабульского университета. Как следует из документов, новый ректор, который не участвовал в американских программах обучения, а наоборот, имел некоторые связи с Москвой, заблокировал переговорный процесс с США о новых реформах [14]. Более того, он дал толчок развитию исламского образования. Факультет исламского права (*Islamic Law*), который существовал ранее, но ограничивал приём только пятью студентами, стал быстро развиваться, а Саудовская Аравия получила право от афганского правительства строить мечети на территории кампуса. Несговорчивость новой администрации университета заставила американских специалистов признать, что возможностей продолжать реформирование университета больше нет, и Агентство международного развития прекратило свою работу в нём в 1976 году [20].

В итоге реформ правительству США удалось осуществить некоторые структурные изменения. Были созданы новые факультеты, построены общежития и лаборатории. Но США так и не смогли открыть магистратуру и ввести дисциплину *American Studies* в Кабульском университете. Это свидетельствует о серьёзном давлении со стороны афганцев. Более того, американские советники не смогли преодолеть сопротивление администрации университета и профессуры, которое проявлялось в виде пассивности и инертности. Наконец, США не сумели решить проблему студенческого движения. Это привело к краху американского присутствия в университете после свержения короля в 1973 году.

Кабульский университет под контролем СССР: сопротивление профессуры и студентов

После апрельской революции 1979 г. в Кабульский университет приехали первые 27 представителей высших учебных заведений СССР [2]. Однако контакты между СССР и Афганистаном существовали задолго до этих событий. После установления дипломатических отношений с Афганистаном в 1920-е годы СССР проводил обучение афганцев в военных училищах, а советские военные специалисты оказывали техническую поддержку армии Афганистана. Уже в 1925 г. в Афганистане находилось почти 100 советских военных, а в

СССР были направлены на обучение около 50 афганских военных инженеров и лётчиков [13]. Контакты гражданской службы начались в 1950-е годы, когда по линии ЮНЕСКО в Кабульский университет направлялись профессора советских вузов для преподавания точных наук.

Переступив порог Кабульского университета в 1980 г., советские специалисты провели ревизию состояния университета. В нём действовали одиннадцать факультетов (что на два факультета меньше, чем в 1973 г., накануне ухода США). В университете обучалось 7–7,5 тыс. студентов и работало около 600 преподавателей [2]. В 1983 г. был разработан план реформ, в соответствии с которым советское правительство собиралось внедрить обязательные семинарские занятия, ввести магистратуру, изменить социальный состав студентов, обеспечить все учебные курсы пособиями, изданными на местных языках, подготовить в СССР не менее 100–120 новых преподавателей и довести количество студентов, изучающих русский язык, до 40–50%, а также установить контроль за ходом учебного процесса, наладить идеологическую работу с профессурой и студентами [5]. В сравнении с американскими реформами, планы СССР были масштабными и советским специалистам удалось больше сделать, несмотря на краткий срок пребывания в Афганистане.

Для решения указанных задач было расширено число специалистов. В 1984–1987 гг. в Кабульском университете уже работало около 50 советских специалистов [1]. Солидную их часть составляли преподаватели русского языка, на втором месте стояли преподаватели истории, философии и политэкономии, на третьем – преподаватели точных наук. Группу специалистов возглавлял один из советских профессоров, который выполнял функции советника ректора Кабульского университета.

В течение первых трёх-четырёх лет СССР расширил число факультетов. Их стало 14 вместо 11 за счёт создания рабочего факультета, а также военного и историко-философского факультетов. Однако был закрыт основной продукт американской деятельности – инженерный факультет – из-за участия его студентов и преподавателей в антисоветской деятельности.

Труднейшей задачей являлось открытие магистратуры. Американские советники, как указано выше, не сумели открыть данный уровень обучения в Кабульском университете. Советские специалисты также быстро осознали, что слабые знания студентов и низкая квалификация преподавателей университета делают невозможным осуществить масштабную подготовку магистров: «Кафедры философии, политэкономии, новейшей истории Афганистана и юридический факультет имеют афганский преподавательский состав особенно низкой квалификации, что делает невозможным их переход на подготовку магистров» [3]. Однако магистратура была нужна СССР, чтобы восполнить тот состав преподавателей, который покинул университет после 1979 г. Для этого был создан факультет повышения квалификации преподавателей в области общественных наук, который стал готовить преподавателей-магистров. В январе 1984 г. первые 26 афганцев, «подготовленных на марксистско-ленинской основе», получили дипломы магистратуры в области истории, русского языка и философии [9]. К 1987 г. магистратура была формально открыта на восьми из 14-ти факультетов и на 18-ти из 52-х кафедр. Было выпущено около 145 дипломированных магистров в области юриспруденции и русского языка, философии, новейшей истории и политэкономии [10].

Реформирование социальных наук, внедрение новых дисциплин и изменение учебного плана стало вторым масштабным проектом советского правительства в Кабульском университете. В 1980–1981 гг. советские специалисты отмечали, что преподавание «по многим дисциплинам велось по западной системе, при отсутствии учебных планов и программ курсов», а «единственным источником, которым располагают студенты, – [был] записанный в аудитории текст лекции» [2]. Все имеющиеся дисциплины гуманитарного цикла были перестроены на основе марксистско-ленинской теории [7]. Была введена серия дисциплин, которая оказывала влияние на ценностные ориентиры студентов: марксизм, политэкономия, новая история Афганистана, история стран Запада, в рамках которой читались курсы по истории СССР, и пр. Ревизия учебных курсов оказалась ограниченной во времени и не была реализована до конца в силу вывода советских войск и сопротивления преподавателей. Более того, имели место и некоторые провалы по внедрению русского языка. От 18 до 26% афганских студентов изучали русский язык, что меньше плановых цифр [12]. Однако в условиях войны, запугивания и убийств тех афганцев, которые изучали русский язык, указанный процент студентов выглядит как успех. Наконец, советским специалистам так и не удалось ввести систему обязательных семинаров по идеологическим дисциплинам в силу сопротивления со стороны студентов. Сегодня стало ясно, что вплетение «советских» дисциплин в существующие «афганские», а не насаждение отдельных идеологических предметов, могло бы принести больше пользы в деле реформирования университета. Студенты оказывали сопротивление введению новых курсов лекций: они часто срывали занятия по марксизму, политэкономии и философии и не принимали советских профессоров, утверждая, что не должен «чужак» читать им лекции.

В итоге самой острой проблемой оказалось недружественное отношение части преподавателей и студентов к присутствию СССР. После апрельской революции около 50% преподавателей (230 человек) и 15% (2 000 человек) студентов покинуло Кабульский университет, эмигрировав в Пакистан [3]. Кроме этого, определённая часть преподавателей и студентов, которая осталась в Кабульском университете, но не поддерживала Апрельскую революцию, устраивала забастовки и саботаж.

Стояла сложнейшая задача – повысить квалификацию оставшихся преподавателей и сформировать из них лояльное СССР звено. Для этого был создан Институт повышения квалификации и многие афганцы проходили стажировку в советских вузах. Однако советские специалисты признавали, что «введённые формы повышения квалификации давали определённый эффект, но значительного качественного роста обеспечить не могли» [10]. К 1984 г. около 15% преподавателей были переобучены и этот уровень удалось увеличить до 20% к 1987 г. В вопросе переобучения СССР уступал США, которым удалось переобучить почти половину преподавателей Кабульского университета. Но здесь свою роль сыграл фактор времени. Советские реформы реально длились 6–7 лет, а американские – порядка 10 лет. К моменту вывода советских войск большая часть преподавателей была выпускниками американских вузов [11].

Но СССР действовал более тонко, чем США, в отношении преподавателей, занимающих нейтральные позиции. Большинство членов преподавательского корпуса не занимались антисоветской деятельностью, но и не сближались с

советскими специалистами и членами правящей партии Афганистана. Эта была ценная часть преподавательского состава, поскольку союз с ними мог обеспечить успешное влияние СССР на университет. Советские специалисты отмечали, что «будущее университета зависит от того, насколько нам удастся завоевать доверие и полную поддержку беспартийной массы преподавателей, занимающих колеблющуюся позицию или выжидательную. Только в союзе с этими массами могут быть окончательно изолированы и идейно разгромлены силы антисоветизма и контрреволюции» [8]. Однако правящая партия Афганистана применяла нажим и запугивание в отношении таких преподавателей, чтобы быстро привлечь их на свою сторону. Советские дипломаты убеждали членов правительства Афганистана не делать этого и проводить мягкую политику. Советским специалистам удалось назначить на ряд руководящих постов в университете беспартийных преподавателей и им были повышены зарплаты [6]. Политика вовлечения давала свои плоды. К 1984 г. удалось привлечь 174 преподавателей из 502 в состав правящей партии [8].

Политика в отношении студентов также сочетала в себе успешные и неудачные проекты. В отличие от США, СССР внимательно относился к студентам, считая их потенциальной опорой в идеологическом противостоянии. Начиная с 1976 г. МИД и Министерство высшего образования СССР отбирали 140–150 афганских студентов в год для обучения в СССР. Стремясь расширить поддержку среди населения, СССР открыл Кабульский университет для беднейших слоев населения. Была поставлена задача о привлечении 40–50% студентов рабоче-крестьянского происхождения. Эту задачу не удалось решить до начала вывода войск, и только около 10% студентов являлись выходцами из низших социальных слоёв в 1987–1988 гг. [3] В отличие от США, советскому руководству удалось создать студенческую организацию. Была создана *Демократическая организация молодёжи Афганистана*. В 1981 г. она охватывала 3% студентов, а в 1984 г. – около 12% [1]. Кроме этого, советские специалисты создавали в университете ячейки правящей партии, и к 1985 г. около 10% студентов стали её членами. Влияние этих организаций на студентов было незначительным, поскольку их идеи пропагандировались слабо, лидеры занимали пассивные позиции, были безынициативны, инертны, не способны к организации массовых мероприятий [11]. Постоянные запугивания и убийства студентов «душманами» также влияли на малочисленность студенческих организаций.

Кроме того, студенты, как и преподаватели, оказывали жёсткое сопротивление советским реформам. Оно принимало разнообразные формы: от пассивного игнорирования советских проектов до террористических атак в университете. Советские специалисты сообщали Министерству высшего и среднего специального образования СССР, что «Кабульский университет ведёт работу в условиях непрерывной борьбы с проявлением контрреволюции и антисоветизма. Последние выражаются в самых разных формах – от скрытой пропаганды до открытого террора» [6]. В университете появились оппозиционные организации исламского толка: «Союз преподавателей и студентов», «Независимый союз студентов Афганистана» и др. Они становились инициаторами забастовок, беспорядков и саботажа, а также диверсионных и террористических актов. Иногда гибли студенты и преподаватели. В 1984–1985 гг. Советскому Союзу на время удалось нейтрализовать деятельность исламских и

террористических организаций, когда по решению правящей партии Афганистана ряд студентов Кабульского университета был расстрелян или приговорён к длительному заключению [6]. По некоторым данным, это были 14 студентов юридического факультета [8]. Однако в 1986–1987 гг. Кабульский университет становится центром исламского студенческого движения. Только некоторые советские специалисты указывали в своих отчётах для правительства СССР потенциальную угрозу исламских группировок: «На ряде факультетов активно действуют различные подпольные группировки от левозэкстремистских с антисоветской направленностью до крайне консервативных исламского толка» [11]. Но правительство СССР, как правительство США в своё время, просмотрело быстрое развитие радикального студенческого движения, которое привело к власти исламскую группировку «Талибан» в 1990-е годы.

В 1988 г., накануне вывода войск, советские специалисты отмечали многие неудачи своей политики. Они признавали, что создание магистратуры захлебнулось [4]. Не удалось правительству СССР сделать русский язык массовым и популярным среди студентов. Не успели советские специалисты расширить влияние корпуса афганских преподавателей, которые получили образование в СССР: «Новое поколение, получившее образование в СССР, в большинстве своём до сих пор занимает подчинённое положение» [3]. В силу своего социального положения, а на учёбу в СССР отбирались представители рабочих и крестьян, эта прослойка преподавателей не стала влиятельной в университете. Наконец, все реформы тормозились непрекращающейся войной.

В Афганистане и Кабульском университете, в частности, проявилась неспособность иностранных держав изменить ценности и поведение профессуры и студентов. В массе своей они оставались глухими к реформам и США, и СССР. Изученный нами пример ещё раз доказывает тот факт, что реформы структуры, административного аппарата или внедрение новых дисциплин в университете невозможно осуществить без учёта местных традиций, религиозной или идеологической ориентации преподавателей и студентов. Но ни США, ни СССР не учитывали эти факторы, которые влияли на поведение профессуры и студентов. В итоге сверхдержавы так и не смогли «вылепить» из Кабульского университета проамериканское или просоветское высшее учебное заведение.

Список литературы

1. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 323. Отчёт о работе советских специалистов Кабульского университета, 1984 г.
2. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Информация о начале работы советских специалистов в Кабульском университете.
3. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Кабульский университет. Краткая справка. Составил руководитель группы советских специалистов Кабульского университета советник ректора, профессор А.С. Москвин, 1987 г.
4. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Основные направления работы групп советников-консультантов Минвуза Афганистана, 1988 г.
5. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Основные направления развития Кабульского университета, 1983 г.
6. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Отчёт о результатах командирования за границу по линии международных научно-технических связей. Составил А.П. Дедков, 1986 г.

7. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. <Письмо> руководителя группы советских специалистов Кабульского университета А.П. Дедкова.
8. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Политическая оценка положения в Кабульском университете, 1985.
9. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Справка о проделанной информационно-пропагандистской работе советских специалистов в Кабульском университете, 1984 г.
10. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 353. Справка о факультете повышения квалификации преподавателей общественных наук при Кабульском университете. Составил руководитель группы советских специалистов Кабульского университета профессор А.П. Дедков.
11. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 354. О политической ситуации в Кабульском университете. Составлено Б.А. Ширяевым.
12. ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 11. Д. 354. Отчёт о работе советских специалистов Кабульского университета, 1984 г.
13. РГВА. Ф. 37837. Оп. 1. Д. 248. Л. 531.
14. Kabul Times. 26.03.1970.
15. NARA. Record Group (*далее RG*) 286. Box 1. File: Assistance to Kabul University. 1963.
16. NARA. RG 286. Box 1. File: Enrollment of Kabul University. 1963.
17. NARA. RG 286. Box 1. File: Letter from Edwin Martin, Chief, Education Division, U.S. AID to Minister of Education, Afghanistan. 1968.
18. NARA. RG 286. Box 1. File: Weekly Report to the Director, Education Division, U.S. AID. 1967.
19. NARA. RG 286. Box 1. File: Weekly Report to the Director, U.S. AID, 1968.
20. NARA. RG 286. Box 2. File: Higher Education program for Kabul University – Afghanistan. Memorandum. U.S. AID. 1976.
21. NARA. RG 286. Box 2. File: Kabul University – Development During Dr. Javid's Tenure. 1973.
22. NARA. RG 286. Box 2. File: Relations with new RGA – for Ambassador's Information. Education Division, U.S. AID. 1973.
23. NARA. RG 286. Box 2. File: Special Teacher Education Program. 1963.
24. NARA. RG 286. Box 2. File: The Kabul Program. Situation Report. 1963.
25. NARA. RG 286. Box 2. File: USAID 6-Month Review. 1971.
26. NARA. RG 286. Box 4. File: Annual report of the United States Educational Commission in Afghanistan. 1970.
27. NARA. RG 286. Box 4. File: Letter from Antony Lanza, Chief, Education Division, U.S. AID to Minister of Education, Afghanistan. 1971.
28. NARA. RG 286. Box 4. File: Letter from O. Bergelin to the U.S. AID. 1968.
29. NARA. RG 286. Box 4. File: Relationship to Russian Polytechnic. Report. U.S. AID, Department of State. 1962.
30. NARA. RG 286. Box 6. File: Congressional Inquiry – Education Program. Department of State Telegram from Kabul. 1963.
31. NARA. RG 286. Box 6. File: Long-Range Plans for U.S. Assistance for Afghanistan. 1962.
32. *Tsvetkova N.* Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Netherlands, Leiden: E J Brill, 2013. 432 p.
33. United States Foreign Assistance to Afghanistan. A History by Sector, 1952–1979. U.S. AID. 1988.